

The background of the cover is a vibrant, stylized illustration of a cherry blossom orchard. In the foreground, a lush green field is covered with fallen pink and white petals. A row of cherry blossom trees with dark trunks and dense pink blossoms stretches across the middle ground. To the right, there are some darker green trees. The sky is a bright blue with soft, white, fluffy clouds. The overall style is painterly and romantic.

Салли Беккет

Разминая Элладу: Дар золотых рук

18+

Салли Беккет

**Разминая Элладу:
Дар золотых рук**

«Автор»

2026

Беккет С.

Разминая Элладу: Дар золотых рук / С. Беккет — «Автор», 2026

Я был самым обычным массажистом в душной Москве. Усталость, долги и бесконечная вереница чужих зажатых спин — вот и вся моя жизнь, пока уставшее сердце не остановилось прямо на смене. Но вместо небытия я очнулся под ослепительным небом Древней Эллады. Здесь мифы реальны, а воздух пропитан божественным эфиром. На каменистом пляже меня встретили две потрясающие девушки: суровая воительница Кира, чье тело зажато старыми боевыми травмами, и искушенная жрица Хлоя, привыкшая повелевать мужскими желаниями. Оказалось, в этом мире мои навыки анатомии в сочетании с местной магией превращают мои ладони в «живое исцеление». Одно прикосновение моих рук снимает любую боль, возвращает силы и доводит женщин до немыслимого, священного экстаза. Но тихой жизни не будет: в Коринфе зреет заговор против жестокого тирана, а верховные жрецы мечтают запереть меня в золотую клетку. Нам предстоит пройти сквозь интриги и битвы, чтобы отвоевать свое право на счастье.

© Беккет С., 2026

© Автор, 2026

Салли Беккет

Разминая Элладу: Дар золотых рук

Глава 1. Руки, пахнущие лавандой

Последнее, что Макс помнил из земной жизни — это удушающий, липкий запах дешевого массажного масла «Цветущая лаванда» и ноющую боль в пояснице.

Ему было двадцать шесть, и последние три года его жизнь напоминала зацикленный ад. Студия эконо-класса в спальном районе Москвы. Смена по двенадцать часов. Бесконечная вереница чужих спин — зажатых, сутулых, пахнущих офисным потом и стрессом. Макс выжимал из себя последние силы, вкручивая пальцы в чужие триггерные точки, а взамен получал копейки, которых едва хватало на аренду «однушки» и закрытие кредита за сломавшийся корейский седан.

В тот вечер его последней клиенткой была грузная, вечно недовольная дама, которая тридцать минут отчитывала его за «недостаточно сильный нажим». Макс терпел. Он просто закрыл глаза, навалился всем весом на её лопатку и...

Вспышка. Острая, как удар током, боль в груди. Сердце просто отказалось стучать дальше от этой бесконечной, серой усталости.

— ...он дышит?

— Не знаю. Одежда странная. Глянь на эти швы, Хлоя, в наших краях так ткань не обрабатывают.

Макс резко вдохнул. Легкие обожгло воздухом такой невероятной чистоты, что голова тут же пошла кругом. Никакого смога. Никакой гари от МКАДа. В нос ударил густой, соленый аромат моря, дикого розмарина и разогретого на солнце камня.

Он открыл глаза и зажмурился от ударившего в лицо ослепительного, пронзительно-синего неба. Настоящего, без единого облачка.

— О, очухался, — произнес мягкий, чуть насмешливый женский голос совсем рядом.

Макс перевернулся на бок, закашлялся, выплевывая попавший в рот крупный белый песок, и приподнялся на локтях. Тело, как ни странно, не болело. Напротив, в мышцах появилась странная, давно забытая легкость, а ладони покалывало, словно от слабого разряда статического электричества.

Он сидел на уединенном диком пляже. Справа высились отвесные скалы из белого известняка, слева шумело невероятно прозрачное, бирюзовое море. А прямо перед ним стояли две девушки. И вид у них был такой, будто Макс провалился в исторический сериал с огромным бюджетом.

Первая — высокая, статная, с бронзовым загаром и собранными в тугий хвост темно-каштановыми волосами. На ней был кожаный нагрудник, короткая туника, открывающая сильные, поджарые бедра, а на поясе висел короткий меч в ножнах. Глаза девушки — холодные, серые — буравили Макса с явным подозрением. Ее правая рука лежала на рукояти оружия.

Вторая была чуть ниже, с золотистыми кудрями до плеч и округлыми, невероятно аппетитными формами, которые едва прикрывала полупрозрачная легкая ткань — не то хитон, не то тога, скрепленная на одном плече золотой брошью. Она смотрела на Макса с явным любопытством, лениво накручивая локон на палец.

— Ты кто такой, чужеземец? — строго спросила та, что была с мечом. Говорила она на странном языке, но Макс почему-то понимал каждое слово, будто всю жизнь на нем общался. — Чей ты лазутчик? Спартанцев? Или приплыл с островов?

— Я... я Макс, — выдавил он, поднимаясь на ноги. Голова еще немного кружилась. — Я из Москвы. Ребята, это какая-то историческая реконструкция? Где здесь павильоны?

Девушки переглянулись. Золотоволосая приснула в кулак.

— «Москвы»? — пересчитала воительница, нахмурившись еще сильнее. — Нет такого полиса в Элладе. И говоришь ты как безумный. Хлоя, отойди от него. Он может быть подослан жрецами Ареса.

— Да ладно тебе, Кира, — певуче отозвалась блондинка, окинув Макса оценивающим взглядом с ног до головы, задерживаясь на его облегающей спортивной футболке и современных шортах. — Посмотри на него. У него нет оружия. И мышцы у него... не как у воина. Но формы приятные. Особенно плечи.

Макс сделал шаг назад, но споткнулся о камень. Кира тут же среагировала — мгновенным, хищным движением она выхватила меч. Клинок блеснул на солнце, остановившись в паре сантиметров от горла Макса.

— Не двигайся, — приказала она.

Но в момент этого резкого движения Макс, как профессионал, чей взгляд годами был наметан на анатомию, заметил кое-что еще. Кира едва заметно поморщилась. Ее правое плечо неестественно дернулось, а лопатка ушла чуть вверх и в сторону. Она перехватила рукоять меча левой рукой, а правая плетью повисла вдоль тела. Ее дыхание стало частым и прерывистым, а на лбу выступили капли пота.

— Черт... опять, — сквозь зубы прорычала воительница, бледнея. Клинок в ее левой руке задрожал.

— Кира! Снова твоя старая рана? — Хлоя встревоженно подбежала к ней, но не решалась прикоснуться. — Я же говорила, нельзя было соглашаться на ту стычку у перевала! Тебе нужен лекарь в городе.

— До города... три лиги, — прохрипела Кира, роняя меч на песок. Она схватилась за правое плечо, ее лицо исказилось от дикой боли. — Спазм... я не могу вдохнуть. Ме мешай мне...

Она начала оседать на песок. Макс, забыв про страх и про то, что минуту назад ему угрожали смертью, чисто на автомате шагнул вперед. Спасение зажатых мышц было его единственным рефлексом.

— Эй, не трогай ее! — вскрикнула Хлоя, но Макс уже опустился на колени позади Киры.

— Тихо, — твердо сказал он, и в его голосе прозвучала та самая профессиональная уверенность, которая обычно успокаивала самых капризных клиенток. — У нее острая межреберная невралгия на фоне старой травмы ротаторной манжеты. Проще говоря — заклинило мышцу. Если сейчас не отпустить, она потеряет сознание от болевого шока.

Кира попыталась ударить его локтем, но Макс мягко, но железно перехватил ее руку. Его ладони легли на ее обнаженную, горячую от солнца спину в районе правой лопатки.

И в этот же миг произошло то, чего Макс никак не ожидал.

Как только его пальцы коснулись кожи Киры, внутри него словно открылся шлюз. По венам разлилось невероятное, концентрированное тепло. Кожа на его ладонях начала едва заметно, призрачно светиться мягким золотистым светом. Этот свет тут же перетек на спину девушки, проникая глубоко под кожу, к самым волокнам мышц.

Кира резко выгнулась в его руках и издала короткий, хриплый стон, который был похож одновременно на крик боли и... первый вздох тонущего человека.

Глава 2. Прикосновение титана

Когда чужак прижался своими ладонями к её лопатке, Кира приготовилась к смерти. Она была воительницей, дочерью суровых наемников, и знала: раненый зверь — легкая добыча. Но вместо удара милосердия или грубого насилия её кожи коснулось нечто совершенно невозможное.

Сначала было тепло. Обычное, человеческое тепло мужских рук. Но уже через секунду это ощущение взорвалось внутри неё лавиной жидкого, покалывающего золота.

Макс не просто положил ладони — его пальцы мгновенно, безошибочно нашли ту самую проклятую точку под правой лопаткой, которая мучила её последние два года после удара тяжелым спартанским щитом. Местные лекари прикладывали туда жгучие травы и пускали кровь, но мышца лишь каменела сильнее, превращая каждый глубокий вдох в пытку. Чужак же нажал именно туда. Сильно, глубоко, безжалостно.

— Сейчас будет больно, терпи, — донесся до неё его низкий, спокойный голос.

Кира хотела зарычать, проклясть его, но из горла вырвался лишь рваный, задушенный хрип. Пальцы Макса медленно, с тяжелым нажимом сдвинулись вбок, увлекая за собой зажатый мышечный узел.

И тут магия его рук раскрылась в полную силу.

Вместе с золотистым свечением, которое теперь отчетливо видело её внутреннее зрение, в тело Кире хлынула волна абсолютного, первородного блаженства. Это не было похоже ни на что, изведенное ею ранее. Боль, со сокрушительным хрустом, начала плавиться. Словно кусок льда, брошенный на раскаленный жертвенник, вековой зажим в её спине стал мягким, податливым и горячим.

— О боги... — выдохнула Хлоя где-то сбоку, прижимая ладони к губам. Жрица видела, как под пальцами Макса кожа воительницы разглаживается, а золотые искры магии впитываются глубоко в поры, заставляя мышцы Кире трепетать.

Макс тем временем сменил тактику. Поняв, что самый страшный спазм отпустил, он перешел на широкие, растирающие движения. Его ладони, крупные, шершавые и невероятно надежные, скользили по её плечам, спускаясь вдоль позвоночника к пояснице. Каждый его шаг, каждое круговое движение больших пальцев отзывалось в теле Кире мощным разрядом тока.

Её сознание начало плыть. Защитные барьеры, которые она выстраивала годами, рушились один за другим под этим натиском чистой чувственности. Кровь в жилах закипела, бросая в жар. Кира почувствовала, как подол её туники пропитался потом, а дыхание стало глубоким, частым и рваным. Ей казалось, что чужак своими руками касается не просто плоти, а самой её души, вытягивая наружу всю накопленную усталость, страх и одиночество.

— Хватит... пожалуйста... — прошептала она, но сама всем телом подалась назад, еще плотнее вжимаясь лопатками в его крепкую грудь.

Её бедра мелко дрожали. Волна удовольствия, зародившись где-то в районе шеи, теперь тяжелым, пульсирующим комком скатилась в самый низ живота. Это было слишком. Это было на грани святотатства и безумия. Кира никогда не позволяла мужчинам видеть себя слабой, но сейчас её пальцы судорожно впивались в белый песок, а из полуоткрытых губ срывались бесстыдные, томные стоны.

Макс мягко провел основаниями ладоней от основания шеи до самых плечевых суставов, делая финальное, выжимающее движение.

— Все, — тихо сказал он, убирая руки. — Самый острый отек я снял. Теперь дыши.

Магическое свечение погасло, но жар внутри Кире никуда не делся. Оставшись без поддержки его рук, она без сил повалилась на бок, прямо на теплый песок. Её грудь высоко вздымалась. Она сделала вдох — глубокий, чистый, без единого намека на прежнюю кинжальную боль. Глаза воительницы, обычно холодные и расчётливые, сейчас были подернуты туманной дымкой экстаза, а щеки горели ярким румянцем.

Она посмотрела на свои руки — они дрожали не от слабости, а от переполнявшей её тело дикой, обновленной энергии. Магия, которая раньше едва теплилась в ней из-за травмы, теперь бурлила, готовая сорваться с цепи.

Кира медленно перевела взгляд на Макса, который сидел рядом и тяжело дышал, с удивлением разглядывая собственные ладони. В её глазах больше не было подозрения. Там плескался дикий, первобытный коктейль из священного трепета, шока и... зарождающегося, непреодолимого желания обладать этим мужчиной.

Хлоя медленно подошла ближе, переводя ошеломленный взгляд с тяжело дышащей, ослабленной подруги на чужака.

— Кто ты такой?.. — прошептала жрица, и в её голосе впервые не было прежней насмешливости. Только благоговение. — Ты... сын Асклепия? Или сам Аполлон спустился к нам?

Глава 3. Жертвенный огонь

Кира лежала на песке, оглушенная собственной слабостью. Легкие работали во всю силу, впитывая соленый воздух, но сердце колотилось как безумное совершенно по другой причине. Тело, всегда бывшее послушным орудием убийства, сейчас казалось чужим — слишком чувствительным, горячим и плавящимся от остаточного блаженства.

«Я воительница, — яростно приказала она себе, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — Я не могу валяться у ног чужака, словно побитая рабыня».

С трудом переборов сладкую истому в мышцах, Кира резко перевернулась и села. Ее серые глаза сверкнули прежней сталью, хотя дыхание все еще оставалось неровным. Она протянула руку, хватаясь за рукоять своего меча. Шагнувший назад Макс напрягся, но Кира даже не подняла клинок. Она использовала его как опору, чтобы подняться на ноги.

Она встала во весь рост, расправив широкие, теперь абсолютно здоровые плечи. Кожа на ее спине все еще горела там, где ее касались пальцы массажиста.

— Твоя магия... сильна, чужеземец, — голос Киры дрожал, но она изо всех сил старалась придать ему суровость. — Ты исцелил меня. Но не думай, что это делает меня твоей должницей или...

Она сделала шаг к Максy, намереваясь заглянуть ему в глаза свысока, но тело подвело ее. Стоило ей подойти ближе, как в нос ударил его запах — аромат чистого мужского пота, лавандового масла и той самой незнакомой, манящей энергии, которая только что спасла ее от боли. Внизу живота Киры снова тугим узлом закрутился невыносимый, пульсирующий жар.

Контроль, который она так отчаянно пыталась вернуть, лопнул, как перетянутая тетива лука. Гордость воительницы отступила перед первобытным, диким голодом.

Кира резко выпустила рукоять меча. Оружие с глухим стуком упало на песок. В два шага она сократила расстояние между ними, схватила Макса за воротник его странной футболки и рванула на себя.

— К черту... — прорычала она прямо ему в губы. — Я не знаю, что ты со мной сделал, но если ты не закончишь это прямо сейчас, я сойду с ума.

Их губы столкнулись в яростном, голодном поцелуе. Кира целовала его так же, как дралась — напористо, требуя полной отдачи. Макс от неожиданности пошатнулся, но тут же перехватил инициативу. Его руки легли на ее поджарые, обнаженные бедра, и золотистое свечение снова вспыхнуло на его ладонях, заставив Киру издать глухой, гортанный стон прямо ему в рот.

В нескольких шагах от них Хлоя медленно опустилась на большой прибрежный валун. Жрица Афродиты, повидавшая немало искушенных мужчин и красивых пар, сейчас сидела, затаив дыхание. Ее изящные пальцы судорожно сжали ткань полупрозрачного хитона на груди. Она заворуженно наблюдала за происходящим. Суровая, неприступная Кира, которая всегда презирала плотские утехы и жила только битвами, сейчас буквально плавилась в руках этого странного чужака.

Макс легким, уверенным движением уложил воительницу назад на песок, нависая сверху. Кожаный нагрудник Киры полетел в сторону, обнажая крепкую, высокую грудь с потемневшими от возбуждения сосками. Макс действовал без суеты, но с той абсолютной уверенностью мастера, которая заставляла Киру трепетать. Его ладони скользили по ее животу, бедрам, и везде, где они проходили, золотые искры магии заставляли ее кожу покрываться мурашками.

— Макс... — выдохнула она, теряя остатки разума, когда его пальцы коснулись самого сокровенного центра ее наслаждения.

Тело воительницы выгнулось дугой. Она обхватила его шею сильными руками, утягивая в глубину своей страсти. Когда Макс вошел в нее, Кира вскрикнула — громко, чувственно, запрокинув голову назад. Это не было похожем на обычную близость. Магия его рук теперь струилась по всему его телу, передаваясь ей с каждым толчком. Это было исцеление, возведенное в абсолют, экстаз, от которого в глазах темнело, а из груди вырывались бесстыдные, громкие стоны, разносившиеся над пустынным пляжем.

Хлоя смотрела на них, не отрывая взгляда. Ее собственное дыхание стало частым, а губы приоткрылись. Она видела, как золотое сияние окутывает сплетенные тела Макса и Киры, как движения воительницы становятся все более неистовыми, а суровое лицо искажается от невероятного, невиданного ею ранее наслаждения. Жрица любви чувствовала, как внутри нее самой разгорается завистливый, голодный пожар. Она привыкла повелевать мужскими желаниями, но сейчас понимала: этот чужак обладает силой, перед которой пасует даже ее богиня.

Кульминация настигла Киру с сокрушительной силой. Она крепко прижала Макса к себе, ее бедра судорожно задрожали, а золотая вспышка на мгновение ослепила Хлою. Воительница замерла, полностью растворяясь в этом чистом, звенящем экстазе, который выжиг в ее душе все прошлые обиды и боль, оставив лишь безграничное доверие к мужчине, лежащему на ней.

Когда все закончилось, Макс устало опустился рядом с ней на песок. Кира лежала, тяжело дыша, ее рука легла на его грудь, пальцы лениво перебирали ткань его футболки. В ее взгляде, устремленном в небо, больше не было суровости — только глубокий, умиротворенный покой.

Хлоя медленно поднялась со своего камня. Ее хитон слегка соскользнул с плеча, обнажая округлую грудь, а в глазах горел откровенный, хищный интерес. Она подошла к лежащей паре, покачивая бедрами, и остановилась прямо над ними.

— Что ж... — протянула жрица, и ее голос прозвучал как тягучий мед. — Теперь я вижу, Кира, что твоя спина совершенно здорова. А вот у меня... у меня после долгой дороги страшно разболелась поясница. Чужеземец, твои руки еще не устали?

Глава 4. Мед и пламя

Хлоя опустилась на песок рядом с Максом, грациозно подогнув под себя ноги. От нее пахло дорогим маслом мирта и чем-то сладким, дурманящим. В отличие от Киры, чье тело было подтянутым и жилистым, жрица Афродиты обладала мягкими, дразнящими изгибами, созданными для улады глаз.

— Неужели ты откажешь слабой женщине, о приходе с золотыми руками? — Хлоя заглянула Максиму прямо в глаза, томно опустив длинные ресницы.

Ее коварство было очевидным, но Макс лишь устало улыбнулся. После бурной близости с Кирой его собственная магия внутри утихла, но стоило ему посмотреть на Хлою, как профессиональный взгляд терапевта снова включился.

— Ложись на живот, — спокойно скомандовал он. — Иними эту брошь, ткань на спине будет мешать.

Хлоя удивленно приподняла бровь, но послушалась. С тихим звоном золотая заколка упала на песок. Полупрозрачный хитон соскользнул вниз, обнажая гладкую, карамельного оттенка кожу спины и идеальную линию талии. Жрица улеглась на расстеленный плащ Киры, повернув голову набок и предвкушая, как сейчас подчинит себе этого странного мужчину. Ей казалось, что она сможет контролировать свои чувства лучше, чем суровая воительница. Она ошибалась.

Макс опустился на колени у ее бедер. Его крупные ладони легли на поясницу Хлои.

В ту же секунду жрица вздрогнула. Внутренний эфир Макса, подпитанный ее женской энергетикой, вспыхнул с новой силой. Но если с Кирой его магия действовала как пробивающий броню таран, то с Хлоей она превратилась в тягучий, обволакивающий мед. Золотистое свечение мягко разлилось по ее коже, проникая в самые глубокие ткани.

Макс начал с широких, круговых движений, разогревая крестец и поясничную зону.

— Твоя спина не зажата так сильно, как у Кире, — негромко комментировал он, ведя ладонями вверх вдоль позвоночника к лопаткам. — Но у тебя сильный лордоз. Ты слишком часто ходишь на каблуках... точнее, на местной обуви с непривычным подъемом. Плюс постоянное мышечное напряжение в области шеи. Ты слишком много думаешь и плетешь интриги, Хлоя.

Жрица хотела съязвить, но из ее приоткрытых губ вырвался лишь тихий, судорожный вздох. Пальцы Макса, словно разогретые угли, скользили по ее телу. Его магия прикосновений не просто расслабляла — она буквально вымывала из нее весь накопленный цинизм. Хлоя привыкла, что мужчины смотрят на нее с вождением, видят в ней лишь дорогую игрушку или жрицу культа. Макс же касался ее с абсолютным уважением к ее телу, заботливо и при этом невероятно чувственно.

Когда его большие пальцы легли на триггерные точки у основания ее черепа и мягко надавили, Хлою буквально прошибло током. Ощущение было настолько острым, что она судорожно схватилась пальцами за край плаща.

— О-о-х... — сорвался с ее губ гортанный, незащищенный стон.

Весь ее напускной контроль разлетелся вдребезги. Золотые искры магии Макса пульсировали в такт ее учатившемуся сердцебиению. Хлоя почувствовала, как по телу разливается истома, а внизу живота разгорается неистовый, голодный пожар. Она больше не думала об интригах или о том, как использовать чужака. Ей просто жизненно необходимо было почувствовать его целительную силу еще глубже.

Макс скользнул ладонями вниз, обводя ее чувствительные бока и мягко разворачивая Хлою на спину. Ее хитон полностью сбил, обнажая роскошное, трепещущее от возбуждения тело. Глаза жрицы были подернуты влажной пеленой экстаза, а на щеках горел лихорадочный румянец.

— Довольно мучений... — прошептала она, протягивая к нему дрожащие руки. — Возьми меня. Прямо сейчас.

Макс не заставил себя ждать. Когда он притянул ее к себе, их поцелуй получился совершенно иным, чем с Кирой — нежным, тягучим, со вкусом соленого ветра и сладкого мирта. Хлоя полностью растворилась в его руках, выгибаясь навстречу каждому движению. Магия прикосновений Макса окутала их обоих плотным золотым коконом. С каждым толчком жрица чувствовала, как ее сердце наполняется чем-то новым, пугающе искренним — не просто похотью, которой она управляла годами, а глубоким, зарождающимся чувством к этому парню.

Кира сидела неподалеку, прислонившись спиной к белой скале, и молча наблюдала за ними. В ее глазах не было ревности — только странное, глубокое понимание. Она видела, как магия Макса меняет Хлою, делая хитрую жрицу искренней и уязвимой. Воительница понимала: этот чужак связал их троих невидимой, но неразрывной нитью.

Когда над пляжем пронесся финальный, полный блаженства крик Хлои, золотое сияние медленно угасло. Жрица обессиленно прижалась к груди Макса, слушая стук его сердца. Она плакала — тихими, очищающими слезами, впервые в жизни чувствуя себя по-настоящему защищенной и любимой.

Макс обнял ее одной рукой, а вторую протянул Кире. Воительница поднялась, подошла и села рядом, переплетая свои пальцы с его ладонью. На диком пляже Эллады, под палящим солнцем, обычный массажист из Москвы обрел то, чего у него никогда не было — магическую силу и двух невероятных женщин, чьи сердца теперь бились в унисон с его собственным.

Глава 5. Законы Олимпа и шрамы судьбы

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая Эгейское море в глубокие багряные и золотые тона. Жара спала, уступив место прохладному бризу. На диком пляже, укрытом белыми скалами, трое сидели на расстеленном плаще Кире.

Хлоя, уже накинувшая свой легкий хитон, устроилась на коленях Макса, лениво перебирая его пальцы. Кира сидела напротив, скрестив ноги и методично протирая клинок своего меча куском сукна. В воздухе больше не было дикой страсти — ее сменило странное, уютное и глубокое умиротворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.